

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Германія. Полевые упражненія германской пѣхоты.—Служба въ воздухоплавательныхъ баталіонахъ.—Воздухоплавательная школа.—*Франція.* Альпійскія войска.—*Бомарія.* Посты на турецкой границѣ.

Германія.

Въ запискахъ шведской военной академіи появилась очень интересная статья шведскаго офицера, участвовавшаго лѣтомъ 1911 года въ лѣтнихъ упражненіяхъ германскаго пѣхотнаго полка во время лагернаго сбора. Авторъ ясно и систематично излагаетъ подмѣченныя имъ особенности тактическихъ принциповъ и полевыхъ сноровокъ, примѣняемыхъ въ германской пѣхотѣ.

Статья эта интересна не только по своему содержанію; она свидѣтельствуетъ также о томъ вниманіи, съ которымъ шведы изучаютъ работу въ иностранныхъ арміяхъ.

Какъ извѣстно, ежегодно командировается значительное число шведскихъ офицеровъ (15—20) для службы въ различныхъ иностранныхъ арміяхъ, куда они допускаются значительно легче, чѣмъ офицеры большихъ армій. Офицеры посылаются обыкновенно лишь хорошо подготовленные къ такого рода командировкамъ; они должны представить тщательный отчетъ обо всемъ замѣченномъ во время поѣздки. Отчеты эти затѣмъ не кладутся подъ сукно, а сосредоточиваются въ генеральномъ штабѣ или въ высшихъ учрежденіяхъ спеціальныхъ родовъ войскъ и служатъ для собиранія точныхъ свѣдѣній о положеніи современныхъ военныхъ вопросовъ за границую съ цѣлью примѣненія наилучшихъ рѣшеній въ шведскихъ войскахъ и военныхъ учрежденіяхъ съ принятіемъ, конечно, во вниманіе мѣстныхъ условій и особенностей. Отчеты объ этихъ поѣздкахъ очень рѣдко проникаютъ въ печать и данная статья служитъ въ этомъ отношеніи интереснымъ для читателей исключеніемъ.

Германскій полкъ, къ которому былъ прикомандированъ шведскій офицеръ, находился въ лагерѣ вмѣстѣ съ другимъ полкомъ своей бригады, причѣмъ для совмѣстныхъ ученій въ первую половину сбора при бригадѣ находился гусарскій полкъ, а во вторую—артилерійская бригада.

Упражненія пѣхоты раздѣлялись на три періода: баталіонный—7 дней, полковой—8 и бригадный—6 дней, съ повѣрочнымъ смотромъ послѣ каждого періода. Въ виду краткости времени пребыванія на учебномъ полѣ (въ лагерѣ), всякая предварительная подготовка была откинута и производились исключительно тактическія упражненія, причѣмъ всякія излишнія построения и формальности тщательно избѣгались; ни разу не было такъ называемыхъ бригадныхъ, полковыхъ или баталіонныхъ «ученій»; эти единицы даже никогда не выстраивались на сборныхъ пунктахъ, а части войскъ выступали походнымъ порядкомъ къ мѣсту полевого упражненія и тотчасъ приступали къ рѣшенію тактическихъ задачъ.

Заданія этихъ задачъ составлялись обыкновенно состоящими при штабѣ полка штабъ-офицерами (подполковникъ и майоръ) и всегда заключали въ себѣ предположенія о столкновеніяхъ крупныхъ единицъ (бригады, дивизіи, корпуса), въ составъ которыхъ входилъ данный баталіонъ или полкъ. Такъ называемыя «отрядные маневры» отдѣльныхъ отрядовъ, какъ влекущіе за собою ошибочное представленіе о боѣ, не входили въ заданія. Темою заданія былъ всегда бой и притомъ почти исключительно наступательный. Упражненій въ сторожевой службѣ вовсе не производилось. Маневры производились всегда противъ обозначеннаго противника; для обозначенія его никогда не выдѣлялась цѣлая часть (рота или баталіонъ), а брались отдѣльные люди изъ ротъ и баталіоновъ, чтобы въ рукахъ начальника всегда оставалось полное число частей. Для обозначенія пользовались полотняными щитами на складныхъ желѣзныхъ шесткахъ; эти сложенные шесты съ полотномъ солдаты носили на ранцѣ, въ особомъ футлярѣ.

Дорожа временемъ, развѣдки патрулями по возможности сокращали; развѣдки чаще всего производили верхомъ передъ фронтомъ ротные командиры или адъютанты и, главнымъ образомъ, при помощи биноклей.

Критическій разборъ производился послѣ каждого момента боя, причѣмъ, опять во избѣжаніе потери времени, по данному начальникомъ сигналу, всѣ конные офицеры (до ротныхъ командировъ включительно) галопомъ направлялись къ пункту сбора, а въ это время части войскъ уже занимали исходныя положенія для второго момента упражненія. Руководство упражненіями тоже заслуживаетъ вниманія; на время ихъ составъ штабовъ, по возможности, усиливался: нерѣдко

привлекались изъ строя старшіе поручики, которые имѣли собственных лошадей.

Большое значеніе имѣли *посредники*; при малыхъ силахъ ихъ было по одному для фланговъ и одинъ для центра; при большемъ составѣ войскъ—нерѣдко по одному на баталіонъ. Посредниками прежде всего служили штабъ-офицеры, состоящіе при штабѣ полка; затѣмъ очередь доходила до капитановъ; у посредниковъ были ординарцами младшіе офицеры, имѣвшіе собственныхъ лошадей, а иногда конюха офицеровъ на заводной лошади. Назначеніемъ ротныхъ командировъ посредниками не стѣснялись: это съ одной стороны доставляло случай старшему поручику командовать ротой, что случится и на войнѣ въ случаѣ убыли капитана; съ другой—служба посредниковъ считалась очень поучительною.

Въ службѣ посредниковъ германскіе офицеры обнаруживали большой навыкъ, много вниманія и добросовѣстности; объѣзжая линію фронта, они слѣдили за направлениемъ артилерійскаго огня обѣихъ сторонъ и давали указанія о потеряхъ въ процентахъ, послѣ чего взводные командиры назначали людей, выбывшихъ изъ строя; послѣдніе снимали чехлы съ касокъ и собирались въ команды позади фронта. Когда они послѣ боя возвращались въ строй роты, то по каскамъ можно было тотчасъ судить объ ея потеряхъ. Если во время боя рота повесела очень сильныя потери и огонь ея сталъ значительно уступать огню противника, то рота поднимала особый флагъ (*Verlustflagge*); это, однако, не означало, что она выведена изъ строя и дѣйствовать больше не можетъ—этого нѣмцы не допускаютъ, но что она выжидаетъ болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ: подхода подкрѣпленій, перенесенія огня противника на другую цѣль, усиленной поддержки огнемъ сосѣднихъ частей и т. п.

Критическій разборъ, какъ сказано, производился послѣ каждого момента боя; при этомъ всѣ присутствующіе высшіе начальники, начиная съ младшихъ, высказывали свое мнѣніе. По мнѣнію шведскаго офицера критики было слишкомъ много. До разбора, начальнику отряда разрѣшалось высказать мотивы своихъ дѣйствій; всѣ нижніе чины, въ томъ числѣ и конюхи, а также зрители, удалялись отъ мѣста, гдѣ производился критическій разборъ; адъютанты записывали замѣчанія, которыя потомъ нерѣдко отлитографировывались.

Развѣдка производилась отъ баталіона обыкновенно адъютантомъ съ нѣсколькими конными развѣдчиками, но нерѣдко и ротными командирами, выскакивавшими верхомъ далеко впередъ и наблюдавшими въ бинокль; при этомъ обнаруживалось довольно сильное пренебреженіе къ непріятельскому огню; во время критики это порицалось, но лишь слегка; смѣлость вообще поощряется. Тутъ слѣдуетъ отмѣтить замѣчательное совершенство нѣмецкихъ ротныхъ командировъ

въ верховой ѣздѣ; они имѣютъ въ мирное время постоянно казенную лошадь, а при мобилизаціи получаютъ вторую, доставляемую по конской повинности (въ Швеціи ротные командиры только въ военное время получаютъ лошадь, а потому она служитъ имъ лишь средством передвиженія по дорогамъ).

Развертываніе въ боевой порядокъ отличалось простотою и быстротою: общая походная колонна расчленилась на нѣсколько мелкихъ колоннъ рядами, которыя расходились и занимали свои мѣста въ боевомъ порядкѣ, нерѣдко по знакамъ баталіоннаго или полкового командира. Это построеніе—колонна рядами или взводная колонна рядами (голова взводовъ на одной линіи) возможно дольше сохраняется въ боевомъ порядкѣ.

Въ примѣненіи къ мѣстности нѣмцы достигли большого совершенства. Мѣстность на учебномъ полѣ имѣла волнообразный характеръ съ довольно значительными складками. Если, напримѣръ, надо было наступать баталіону, то ротные командиры выскакивали впередъ галопомъ, отыскивали для роты укрытый путь наступленія и указывали его знакомъ. Если весь баталіонъ еще находился въ колоннѣ, то путь отыскивалъ для него адъютантъ. Если не было значительныхъ закрытій и рота находилась уже подъ огнемъ, она наступала отъ закрытія къ закрытію малыми частями, напримѣръ, полуотдѣленіями (головными) каждаго взвода—въ одну шеренгу или цѣпью; за новымъ закрытіемъ рота опять собиралась во взводную колонну рядами. Лѣсовъ нѣмцы не любятъ, избѣгаютъ вводить въ нихъ значительныя части и никогда не проходятъ лѣсъ цѣпью; бой въ лѣсу происходитъ въ сомкнутомъ порядкѣ, и только рѣдкая, охранная цѣпь или патрули идутъ впереди. Не любятъ также занимать опушки лѣса линією огня. При наступленіи, до выхода изъ лѣса, позади опушки высылалась цѣпь и внезапно бросалась впередъ изъ опушки, стараясь быстро захватить участокъ мѣстности впереди лѣса. Нерасположеніе къ лѣсамъ настолько сильно, что, когда на пути попадалась роща, нерѣдко замѣчалось замѣшательство.

Въ числѣ особенностей боевого порядка слѣдуетъ отмѣтить строго проводимый принципъ сохраненія возможной сомкнутости. Если сила непріятельскаго огня заставляла принимать болѣе рѣдкія формы строя, то, при первой возможности, напримѣръ, достиженіи закрытія или при измѣненіи обстановки, часть вновь смыкалась; если какая-либо часть, подъ вліяніемъ обстановки цѣпкомъ была разсыпана въ цѣпь, то при первой возможности извѣстная доля ея выдѣлялась въ резервъ. Въ преслѣдованіи принципа сомкнутости замѣчался большой навыкъ.

Со вступленіемъ въ сферу непріятельскаго артиллерійскаго огня соблюдалось слѣдующее: пока дистанція была велика и противникъ

еще не пристрѣлялся, примѣнялись колонны рядами; при фронтальномъ огнѣ этотъ строй сохранялся до дистанціи въ 3.000 метровъ; по мѣрѣ уменьшенія дистанціи, сохраняя колонну рядами, ее расчленяли по глубинѣ: получался боевой порядокъ въ 2 или 3 линіи съ дистанціями между ними въ 300 м. При фланговомъ огнѣ взводныя колонны почитались неудобными; переходили въ развернутый фронтъ или даже цѣпь. Попавъ внезапно подъ дѣйствительный артилерійскій огонь, часть бѣгомъ въ томъ же строю переходила къ ближайшему закрытію. Если такового не оказывалось, часть разсыпалась въ цѣпь и наступленіе производилось бѣгомъ, по частямъ, самую рѣдкую цѣпью лишь по нѣсколько человекъ отъ каждого полутдѣленія.

Первоначально отъ роты разсыпалась лишь малая часть, не больше отдѣленія, занимая по фронту 150 метровъ; взводный командиръ, наблюдая въ бинокль, слѣдовалъ съ цѣпью; по мѣрѣ надобности цѣпь сгущалась. Дойдя до дистанціи 1.500 м., высылалась «боевая цѣпь»—два взвода отъ роты (1 въ поддержкѣ) съ интервалами въ 2 шага.

При дальнѣйшемъ наступленіи цѣпи все же старались соблюдать принципъ сомкнутости. Хотя уставъ допускаетъ перебѣжки полутдѣленіями и даже отдѣльными людьми, но это примѣнялось крайне рѣдко, особенно съ приближеніемъ момента штурма; стремились къ перебѣжкамъ цѣлыми взводами, которые быстро вскакивали и возможно скорѣе перебѣгали.

Руководству огнемъ удѣляли особенное вниманіе; при критическомъ разборѣ часто возбуждался вопросъ о правильности распределенія цѣлей и о скорости огня. Обращали вниманіе на поддержку огнемъ сосѣднихъ частей; отмѣчалось время, когда часть приступала къ борьбѣ за преобладаніе своего огня надъ непріятельскимъ. На далекомъ разстояніи остановки были короткія, но, когда начиналась подготовка огнемъ (отъ 1.500 м. до 500 м.), подолгу оставались на стрѣлковыхъ позиціяхъ. Перебѣжки продолжались до дистанціи въ 100 м., откуда бросались на штурмъ.

При производствѣ *штурма* отмѣчалось два случая: если онъ начинался по инициативѣ боевой линіи, то оттуда предварительно подавались оптическіе сигналы назадъ и тогда всѣ поддержки и резервы кратчайшимъ путемъ шли впередъ, не заботясь о потеряхъ; если же рѣшеніе о началѣ штурма принималъ высшій начальникъ, то онъ приказывалъ подать сигналъ: «насадить штыки» (при упражненіяхъ въ мирное время штыковъ однако никогда не насаживаютъ); по этому сигналу огонь учащался, поддержки подходили и всѣ резервы устремлялись впередъ. Только по вторичному сигналу: «быстро впередъ»—боевая линія бросалась въ атаку. Для подачи этого сигнала не ожидали достиженія резервами боевой линіи, а только приближенія ихъ къ ней. Во время штурма музыканты (4 на роту) тру-

били быстрымъ темпомъ сигналъ: «быстро впередъ», что дѣйствовало очень увлекательно на людей.

Почти никогда штурмъ не оканчивался занятіемъ позиціи, а требовалось преслѣдованіе противника; это одна изъ самыхъ трудныхъ задачъ для начальствующихъ лицъ, въ виду крайняго смѣшенія частей. Надо замѣтить, что въ этомъ упражнялись заранѣе: во время бригадныхъ ученій составлялись отряды изъ разныхъ полковъ, во время полковыхъ и баталіонныхъ—смѣшивались баталіоны и роты. Новыя части тотчасъ получали названія по имени командира: «баталіонъ Линдемана», «рота Меллера» и т. п.; части эти маневрировали очень увѣренно.

Съ понятіемъ *объ оборонѣ* вѣмцы мирятся съ трудомъ; безусловной обороны никогда не встрѣчается; она допускается только временно, до ближайшей перемѣны въ обстановкѣ; эта мысль красною нитью проходитъ во всѣхъ критическихъ разборахъ; даже обозначенный противникъ обязанъ переходить въ наступленіе нѣсколькими флагами. Авторъ статьи, одобряя такое стремленіе къ наступательному образу дѣйствія, все же находитъ, что иногда переходятъ мѣру, когда, на примѣръ, переходъ въ наступленіе частей аріергарда или войскъ, принимающихъ на тыловой позиціи свои отстающія передовыя линіи, всегда во время критики удостаивался одобренія.

Самоокапываніе при упражненіяхъ мирнаго времени не производилось, но только намѣчалось (трассировалось), причѣмъ стремились достигнуть взаимной поддержки окоповъ огнемъ. Въ принципѣ допускается самоокапываніе при наступленіи, но на практикѣ этого избѣгаютъ, въ виду потери времени и соблазна засиживаться на позиціяхъ. Лопата носится въ футлярѣ на пояскомъ ремнѣ съ лѣвой стороны.

Навыкъ *въ руководствѣ боемъ* поразительный; смыслъ приказанія схватывается быстро, немедленно принимается рѣшеніе, выливающееся въ свою очередь въ ясный лаконическій приказъ. При отдачѣ приказаній, прежде всего, ясно указывается цѣль дѣйствія; все само собою понятное опускается (развѣдка, охраненіе фланговъ, связь и пр.). Большую пользу оказываетъ выработанная особая краткая терминологія, по которой цѣлая фраза замѣняется однимъ словомъ, на примѣръ, Anschlusslinie—граница между двумя участками боевого порядка. Каждое приказаніе заканчивалось словомъ «Frage?»—есть ли о чемъ спросить; обыкновенно ничего не спрашивалось. Для сбереженія времени, передъ вступленіемъ въ бой, баталіонные адъютанты, по собственной инициативѣ, высказывали къ головѣ колонны, гдѣ находился полковой командиръ, для принятія приказаній, а ротные командиры—къ головѣ баталіона; получивъ приказаніе они га-

лопомъ прямо скакали въ направленіи развертыванія, подавая ротѣ знакъ слѣдовать за ними.

Инициатива всегда поощряется, даже если она очень рискованна; примѣръ: баталіонъ занимаетъ позицію за ручьемъ; значительно сильнѣйшій противникъ пытается форсировать переправу частью вбродъ, частью по мостамъ; на одномъ изъ мостовъ произошло скопленіе и задержка; тотчасъ ближайшая рота баталіона по приказанію своего командира пошла въ атаку. Этому движенію послѣдовали и всѣ остальные роты; на разборѣ ротный командиръ удостоился похвалы.

Картина *наступленія роты* обыкновенно была такая: какъ только баталіонъ покидалъ дорогу и переходилъ въ боевой порядокъ, ротный командиръ выскакивалъ далеко впередъ для развѣдки, издали давая знаки ротѣ; въ командованіе послѣднюю вступалъ старшій поручикъ; одинъ унтеръ-офицеръ получалъ специальное назначеніе слѣдить за знаками ротнаго командира (*Augenverbindung*). Когда ротный командиръ авалъ къ себѣ взводныхъ для отдачи приказаній, они не возвращались назадъ, а прямо шли на мѣсто, указанное для взвода и подавали ему знакъ. Когда два взвода были въ цѣни, ротный командиръ находился при ней или вблизи нея; при немъ одинъ музыкантъ, прочіе при взводныхъ командирахъ; при послѣднихъ по два человѣка съ дальномѣрами; эти люди, кромѣ того, обязаны были наблюдать за движеніями противника; на обязанности музыканта лежала «связь глазами».

Для баталіона развѣдку производилъ адъютантъ. Въ полку баталіонамъ назначались участки и строгое вниманіе обращалось на правильный фронтъ наступленія и соблюденіе границъ участка; съ принятіемъ боевого порядка устраивалось телефонное сообщеніе.

Въ концѣ своей интересной статьи, авторъ ея отмѣчаетъ еще одну германскую особенность: послѣ каждаго упражненія въ полѣ, при возвращеніи къ баракамъ, происходилъ церемоніальный маршъ (*Parademarsch*); послѣ него критическій разборъ съ указаніями относительно держанія головы, соблюденія «ноги», держанія ружей, движеній руками и пр. и пр. Шведскій офицеръ къ этому относился нѣсколько иронически, но нѣмецкіе офицеры только улыбались. Въ Германіи глубоко укоренилось убѣжденіе, что *Parademarsch* поддерживаетъ дисциплину и, несмотря на связанную съ нимъ значительную потерю времени, онъ усиленно практикуется.

Въ Германіи военно-воздухоплавательныя части получили въ послѣднее время значительное развитіе. Въ Пруссіи имѣются три баталіона и въ Баваріи—одна рота. О способѣ ихъ комплектованія не

упоминается въ официальных документахъ и только за послѣднее время въ печать проникли нѣкоторыя свѣдѣнія по этому вопросу.

Въ части эти поступаютъ въ ограниченномъ числѣ однолѣтніе вольноопредѣляющіеся (въ Баваріи ихъ не принимаютъ), притомъ преимущественно принадлежащіе къ профессіи техниковъ или метеорологовъ. Но главный контингентъ составляютъ волонтеры, поступающіе на 2-лѣтній срокъ службы, преимущественно механики и техники по моторной части. Отъ нихъ, кромѣ особыхъ физическихъ качествъ, требуется, чтобы они прошли техническое или морское училище и послѣ того 2—3 года практически занимались технической службою или совершали плаванія, или же прошли курсъ воздухоплавательной школы германскаго воздухоплавательнаго союза (Luftflottenverein).

Волонтеры въ теченіе одного года проходятъ общій курсъ военной подготовки, послѣ чего они могутъ быть произведены въ ефрейтора. На второмъ году службы они командуются въ военно-воздухоплавательный паркъ; послѣ выдержанія соответствующаго экзамена они получаютъ званіе помощника машиниста или помощника рулевого въ унтеръ-офицерскомъ званіи.

Въ дальнѣйшей службѣ канитулянты могутъ, послѣ новаго испытанія, получить званіе машиниста или рулевого (и производятся въ сержанты) и, наконецъ, званіе старшаго машиниста и старшаго рулевого, соответствующія званію фельдфебеля. При выходѣ въ отставку со свидѣтельствомъ на право полученія гражданской должности, они могутъ получить должности чиновниковъ при воздухоплавательныхъ паркахъ (напр., завѣдующаго ангаромъ и др.).

Такъ какъ при прохожденіи этой спеціальной отрасли службы волонтеры значительно совершенствуются въ своихъ техническихъ познаніяхъ, то они легко могутъ по выходѣ въ отставку получать хорошія частныя мѣста; поэтому поступленіе волонтерами въ воздухоплавательныя части является для молодыхъ механиковъ и техниковъ довольно привлекательнымъ.

Въ виду того, что волонтерами въ воздухоплавательныя части принимаются молодые люди, прошедшіе курсъ воздухоплавательной школы германскаго Luftflottenverein'a, интересно познакомиться съ организаціей этой школы. Она первоначально открылась 1-го октября 1909 г. въ Фридрихсгафенѣ на Боденскомъ озерѣ и предназначалась для подготовки технического личнаго состава для вспомогательной службы при летательныхъ аппаратахъ. Теперь она переведена въ Адлерсгофъ, около Берлина, въ непосредственной близости съ частнымъ аэродромомъ Йоганнсталь.

Школа поддерживается различными казенными учрежденіями и управляется особымъ правленіемъ. Въ этомъ году съ 1-го іюля

открывается въ ней новый курсъ, на который будетъ принято отъ 20 до 24 молодыхъ людей. Лица эти затѣмъ постунають либо въ воздухоплавательные баталіоны, либо въ частныя учрежденія по части воздухоплаванія; такимъ образомъ, двое изъ прежнихъ учениковъ школы состоятъ рулевыми на дирижабляхъ «Schwaben» и «Victoria Louise».

Школою завѣдуетъ поручикъ Нейманъ; при ней состоятъ: метеорологъ профессоръ Берсенъ, докторъ химіи Бремеръ (ассистентъ военно-технической академіи), капитанъ-лейтенантъ Гольцъ, докторъ Маркузе, инженеры Рохъ, Оберингъ и Виклеръ и особые преподаватели телеграфнаго дѣла, воздухоплавательнаго права и др., а также врачъ для указаній по медицинской части.

Для поступленія въ школу требуются извѣстныя физическія условія: крѣпкое тѣлосложеніе, совершенно здоровое сердце, исправныя легкія, хорошіе слухъ и зрѣніе и неподверженность головокруженію; затѣмъ, либо свидѣтельство о подготовкѣ въ теченіе 2—3 семестровъ къ званію мастера или 3—4 семестровъ къ званію машиниста въ среднемъ техническомъ училищѣ и о практической службѣ въ теченіе 1—2 лѣтъ на машинномъ или моторномъ заводѣ, въ механической мастерской и т. п.; наконецъ, аттестатъ о безупречномъ поведеніи.

Плата за обученіе составляетъ 60 марокъ за $\frac{1}{4}$ года; она уменьшается на половину для лицъ, согласно свидѣтельства, годныхъ къ военной службѣ и обязующихся по окончаніи курса отбыть воинскую повинность въ воздухоплавательномъ баталіонѣ; обязательство для лицъ, не достигшихъ 20-лѣтняго возраста, должно быть подписано ихъ отцомъ или опекуномъ. Военно-медицинское освидѣтельствованіе производится попеченіемъ школы. Лица, достигшія 20-ти лѣтъ и подписавшія упомянутое обязательство, получаютъ отсрочку призыва для окончанія курса школы.

Курсъ школы продолжается 15 мѣсяцевъ, изъ коихъ 10 посвящаются теоретическому обученію и 5 практическимъ упражненіямъ, причѣмъ въ самомъ началѣ курса 3 мѣсяца предназначаются для практическихъ занятій, а потомъ начинается теорія; курсъ заканчивается 2-мѣсячною практикою.

Научная, теоретическая часть курса обнимаетъ слѣдующія отрасли: ученіе о погодѣ; конструкція аэростатовъ различныхъ системъ и знакомство съ различными матеріалами для ихъ постройки; конструкція аэроплановъ; механика и ученіе о двигателяхъ; физическія свойства газовъ; аэростатика; управленіе шарами, дирижаблями и аэропланами; химическія свойства газовъ и газовые заводы; чтеніе картъ, ориентированіе и составленіе плановъ полета; навигація и управленіе рулемъ; астрономическое опредѣленіе пунктовъ на мѣст-

ности; телеграфное дѣло; искровой телеграфъ; изученіе воздушныхъ электрическихъ и магнетическихъ явленій; воздухоплавательное право (юрисдикція); медицинскія указанія для воздухоплавателей.

Обученіе ведется въ легко-понятной формѣ, прикладнымъ способомъ, и иллюстрируется практическими упражненіями. Оно сопровождается посѣщеніемъ специальныхъ учрежденій, фабрикъ, музеевъ, коллекцій и т. п.

Въ программу ученія о погодѣ входитъ ознакомленіе съ инструментами: барометрами, барографомъ, термометромъ, психометромъ, гидрографомъ и анемометромъ.

Практическія упражненія заключаются въ управленіи рулемъ по компасу, полетахъ на шарахъ, дирижабляхъ и аэропланахъ, службѣ при искровомъ телеграфѣ, упражненіяхъ въ чтеніи картъ и ориентировкѣ и особыхъ курсахъ по разнымъ техническимъ отраслямъ.

Курсъ заканчивается устными и письменными экзаменами, которые, вмѣстѣ съ результатами практическихъ упражненій, обуславливаютъ выдачу свидѣтельства объ успѣшномъ прохожденіи курса школы.

Франція.

По отзыву не только французскихъ, но и иностранныхъ, въ томъ числѣ и нѣмецкихъ, военныхъ писателей, альпійскія войска во Франціи представляютъ собою во всѣхъ отношеніяхъ отборныя части. Они размѣщены по гарнизонамъ въ высококомъ альпійскомъ горномъ районѣ на границѣ со Швейцарією и Италією, состоятъ изъ егерскихъ баталіоновъ и артилерійскихъ батарей, назначаемыхъ для обороны пограничныхъ горныхъ проходовъ, и имѣютъ съ этою цѣлью особое снаряженіе горныхъ частей.

Уже послѣ 1873 г., когда Италія примкнула къ тройственному союзу, она приняла мѣры къ обезпеченію своей границы съ Францією формированіемъ альпійскихъ полковъ и возведеніемъ близъ границы большого числа укрѣпленій. Франція только гораздо позднѣе обратила вниманіе на свою итальянскую границу и лишь въ 1888 году изъ 30 шестиротныхъ егерскихъ баталіоновъ 12 были предназначены для службы въ Альпахъ; одновременно было сформировано 2 горныхъ артил. полка.

Каждый альпійскій егерскій баталіонъ съ одной батареей и отрядомъ саперъ составляетъ особую группу, которой ввѣряется охраненіе извѣстнаго участка пограничнаго района. Первоначальное намѣреніе пополнять альпійскія войска исключительно горными обитателями не могло быть осуществлено за недостаточнымъ числомъ ихъ,

но все же въ эти части назначаются только отборные люди, способные къ службѣ въ этомъ районѣ, въ которомъ возвышаются высокія горы, зимою покрытыя снѣгомъ, изобилующія крутыми подъемами и спусками, глубокими пропастями и ледяными глетчерами.

Обмундированіе и снаряженіе альпійскихъ егерей совершенно особенное: мягкая, легкая шапка «беретъ» изъ непромокаемой матеріи, синяя блуза съ отложнымъ воротникомъ, того же цвѣта шаровары (лѣтомъ свѣтлые легкіе); горные башмаки со штиблетами и накидки съ капюшономъ; люди снабжены альпійскими шестами (укрѣплены съ боку ранца), при пользованіи которыми ружье носится на ремнѣ за спиною, палаткою tente-abri и одѣяломъ; при каждой ротѣ имѣется значительный комплектъ лыжъ.

Альпійскіе егеря и горныя батареи входятъ въ составъ XIV-го и XV-го «альпійскихъ» корпусовъ. Каждый баталіонъ состоитъ изъ 34 офицеровъ, 934 нижнихъ чиновъ и 56 лошадей и муловъ. Семь баталіоновъ №№ 11, 13, 14 и 22 въ Аннеси, Шамбери, Эмбренѣ и Альбервилѣ и №№ 12, 28 и 30 въ Греноблѣ входятъ въ составъ XIV-го корпуса; пять баталіоновъ №№ 6, 7, 23, 24 и 27 въ Ниццѣ, Антибѣ, Грассѣ, Виллафранкѣ и Ментонѣ—принадлежатъ къ XV-му корпусу. Кромѣ того, одинъ изъ пѣхотныхъ полковъ XV-го корпуса организованъ, какъ горный; на границѣ имѣется всего 13 альпійскихъ группъ. Указанные пункты однако лишь зимніе гарнизоны баталіоновъ, гдѣ обучаются новобранцы. Въ маѣ или началѣ іюня эти части перекочевываютъ въ горы, гдѣ располагаются по деревнямъ близъ границы; такимъ образомъ люди хорошо знакомятся съ пограничнымъ райономъ, а офицеры тщательно изучаютъ его и дѣлаютъ кроки, служащія для исправленія карты генеральнаго штаба. Егеря и артиллеристы упражняются въ службѣ въ горахъ и особенно въ стрѣльбѣ. Во второй лѣтній періодъ вся группа—егеря, батарея и саперы—упражняется подъ руководствомъ своего командира, а третій періодъ посвященъ маневрамъ совмѣстно съ частями XIV-го и XV-го корпусовъ. По окончаніи маневровъ, въ сентябрѣ, альпійскіе баталіоны иногда снова возвращаются въ горы для производства развѣдокъ и боевыхъ ученій. Команды отъ баталіоновъ остаются зимовать въ пограничныхъ блокгаузахъ.

По части укрѣпленія границы, Франція также послѣдовала примѣру Италіи; французы устроили группы укрѣпленій въ долину рѣкъ Изера, Аркъ и на р. Дюрансъ и укрѣпленія второй линіи въ Ниццѣ, Тулонѣ, Греноблѣ и Лионѣ. Послѣдній для южной территоріи Франціи играетъ роль Парижа на сѣверѣ; его укрѣпленный лагерь будетъ защищенъ 60.000 человекъ изъ резервныхъ и территориальныхъ войскъ и для обложенія потребуетъ арміи въ 250.000 человекъ.

Какъ ни трудна служба альпійскихъ егерей, она все же очень привлекательна для молодежи, гордящейся красивой формой одежды и жаждущей приключеній. Духъ баталіоновъ, по свидѣтельству германскаго офицера (г. м. Цепелинъ) очень хорошъ; офицеры хорошо сжились съ нижними чинами, обращаются съ ними по-товарищески; дисциплина прекрасная; взысканій почти никогда не налагается: при проступкахъ бываетъ достаточно выговора передъ строемъ, такъ какъ люди очень самолюбивы.

Задача подготовки новобранцевъ зимою для офицеровъ нелегкая; большинство людей не изъ горныхъ мѣстностей; въ частяхъ практикуется много видовъ спорта, въ томъ числѣ и зимняго; старослужащіе рассказываютъ молодымъ солдатамъ свои приключенія въ горахъ въ снѣгу и во льдахъ и возбуждаютъ въ нихъ интересъ къ новой службѣ. Въ мартѣ часто производятся прогулки въ горы; солдатъ учатъ разбивать палатки, готовить себѣ пищу на кострѣ и приучаютъ ихъ къ походу въ горахъ.

Въ маѣ пересматривается все снаряженіе и особенно башмаки. Затѣмъ группа выступаетъ въ горы, занимаетъ какой-либо важный стратегическій пунктъ, вокругъ котораго по деревьямъ располагаются части группы. Начинаются упражненія въ хожденіи по горамъ, артиллеристы ввозятъ орудія по кручамъ, саперы организуютъ телеграфное сообщеніе, посылаются гонцы съ донесеніями кратчайшимъ путемъ изъ одной долины въ другую, упражняются въ стрѣльбѣ, въ самоокапываніи, исправляютъ дороги и пр. Ходятъ въ горахъ обыкновенно гуськомъ, причемъ рота въ 200 человекъ растягивается на 300 метровъ; переходятъ глетчеры, причемъ люди связываются по 6 человекъ веревками длиною 4 м. между каждою парюю. Бываютъ и несчастные случаи отъ лавинъ и снѣжныхъ заносовъ, но люди быстро свыкаются съ жизнью въ горахъ и приобретаютъ необходимую для движенія ловкость. Самая трудная служба зимнихъ командъ въ блокаузахъ, которые мѣстами расположены на высотѣ до 8.000 футъ и, занесенные снѣгомъ, удалены отъ всякаго жилья и вліянія культуры.

Болгарія.

«Столкновеніе на болгарско-турецкой границѣ»; этотъ заголовокъ составляетъ довольно обыденное явленіе на столбцахъ ежедневныхъ газетъ и замѣтка почти всегда заканчивается означеніемъ числа раненыхъ, а иногда и убитыхъ. Служба на пограничныхъ постахъ здѣсь ближе всего подходитъ къ обстановкѣ военнаго времени и составляетъ наилучшую подготовку къ сторожевой, охранительной службѣ.

Въ болгарскомъ журналѣ «Военни извѣстія» находимъ двѣ интересныя статьи поручика Горагашкова объ устройствѣ пограничныхъ постовъ и о службѣ на нихъ, причемъ авторъ, кромѣ собственныхъ наблюденій, основывается на описаніи нѣкоего Шишкова, находившагося при одной изъ ротъ на южной границѣ и дѣлающаго сравненіе между болгарскими и турецкими постами.

Охрана пограничнаго района, при длинѣ пограничной линіи около 600 километровъ, съ болгарской стороны распределяется между 8 ротными и 32 взводными участками и состоитъ изъ 228 постовъ, изъ коихъ наибольшая часть зимніе, и только небольшая часть—лѣтніе. На турецкой сторонѣ число ротъ и число постовъ почти втрое больше. Шишковъ удостовѣряетъ, что въ отношеніи воинскаго вида, духа, исполнительности, преданности долгу, неустрашимости, дисциплины и интеллектуальнаго уровня болгарская охрана стоитъ выше турецкой, но устройство и оборудованіе помѣщеній на постахъ у турокъ гораздо лучше.

Постройки болгарскихъ постовъ, за рѣдкими исключеніями, возведены уже много лѣтъ назадъ и самымъ примитивнымъ способомъ. Зимній постъ состоитъ изъ невысокой каменной ограды, къ которой пристроено деревянное помѣщеніе для людей съ 2, иногда 3, окнами, обращенными къ сторонѣ турокъ; отъ воротъ, также обращенныхъ въ турецкую сторону, идетъ тѣсный коридоръ, въ которомъ сложены запасы продовольствія на 5—6 мѣсяцевъ и запасъ топлива; низкая дверь изъ коридора ведетъ въ общее помѣщеніе для команды, уставленное общими нарами для спанья и пирамидами для ружей и снаряженія съ патронами. Помѣщеніе команды врыто въ землю и возвышается надъ нею всего на 1—1¹/₂ метра.

Турецкіе посты представляютъ собою солидные блокгаузы; это каменные постройки, обширныя и удобныя; двое входныхъ воротъ обращены не къ сторонѣ болгаръ, а къ югу, также какъ и окна, а въ наружной стѣнкѣ устроены бойницы для обороны блокгауза; въ коридоръ, ведущемъ во внутреннее помѣщеніе и раздѣленномъ на 2 части, хранится все имущество поста и запасы. Внутреннія помѣщенія состоятъ изъ 2 покоевъ подъ спальни и одной общей сборной комнаты. На одной изъ стѣнъ наблюдательная вышка для часоваго высотой въ 3—3¹/₂ метра

Между лѣтними постами также замѣчается существенная разница. Болгарскіе посты досчатые бараки въ одно помѣщеніе съ деревянною крышею, однимъ окномъ и дверью, обращенными къ сторонѣ турокъ. У послѣднихъ постройки на лѣтнихъ постахъ бревенчатыя, обшитыя досками; двери и окна выходятъ на внутреннюю сторону, а въ наружной стѣнѣ устроены бойницы.

Такимъ образомъ, по мнѣнію автора статей, помѣщенія на турецкихъ постахъ какъ въ отношеніи наблюденія и обороны ихъ, такъ и въ отношеніи удобствъ и гигиеническомъ представляютъ значительныя преимущества надъ болгарскими. Послѣднія, вслѣдствіе своей ветхости, требуютъ также большихъ расходовъ на ремонтъ. Онъ полагаетъ, что устроить блокаузы на подобіе турецкихъ, вслѣдствіе значительной дороговизны ихъ, едва ли окажется по средствамъ для Болгаріи, но вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на примѣръ одного изъ ротныхъ командировъ пограничнаго района, которому съ небольшими средствами удалось въ 4—5 мѣсяцевъ устроить 6 постовъ, вполне удовлетворительно обставленныхъ. Этотъ офицеръ, при помощи подчиненныхъ ему людей, собралъ на мѣстѣ матеріалъ (камень и лѣсъ) для построекъ, который для казенной надобности ему было разрѣшено взять бесплатно, попросилъ изъ полка 15—20 рабочихъ, плотниковъ и столяровъ и, израсходовавъ только деньги, отпущенныя на ремонтъ постовъ, оборудовалъ 6 новыхъ построекъ, приспособленныхъ къ оборонѣ и могущихъ доставить хорошее убѣжище зимою, когда горы покрыты снѣгомъ и почти постоянно дуетъ холодный сѣверный вѣтеръ.

Служба на пограничныхъ постахъ очень тяжелая, но вмѣстѣ съ тѣмъ и чрезвычайно поучительная; она ближе всего подходитъ къ обстановкѣ военного времени. Особенно отвѣтственна должность «старшаго» на посту, по большей части унтеръ-офицера или даже ефрейтора; онъ долженъ не только заботиться о бдительности поста, о занятіяхъ людей, о ихъ содержаніи и здоровьѣ, но долженъ знать и точно соблюдать всѣ постановленія смѣшанной болгаро-турецкой пограничной комиссіи. При частыхъ столкновеніяхъ требуется необыденный тактъ и иногда смѣлое самоотверженіе. Старшій долженъ прекрасно изучить мѣстность, знать силу и расположеніе сосѣднихъ постовъ и, въ случаѣ нужды, подавать имъ помощь. Для унтеръ-офицеровъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ проходящихъ службу на пограничныхъ постахъ, это отличная школа и изъ нихъ вырабатываются хорошіе младшіе начальники, находчивые, смѣлые и способные къ проявленію инициативы.

М. Б.

